

Рыбаков Игорь Михайлович

РОЛЬ А. Ф. КЕРЕНСКОГО В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920-1930-Х ГОДАХ

Статья посвящена рассмотрению роли А. Ф. Керенского в истории Русского Зарубежья, что стало особенно актуально в связи с заметным усилением на современном этапе интереса к альтернативным вариантам развития российского общества, поиску новых моделей демократии и их конструированию. При этом усиливается необходимость рассмотрения психологической природы и мотивации некоторых поведенческих действий Керенского, в том числе и на эмиграционном этапе его жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Итак, в современных условиях глобального информационного общества неизбежно будут происходить изменения мировоззренческого плана, затрагивающие в том числе ментальные характеристики. По всему миру происходят динамические трансформации периферийных слоев национальных менталитетов, где существенным (если не основным) фактором выступает глобальная культура, основывающаяся, прежде всего, на материальных ценностях и рационализме. Далеко не всегда взаимодействие традиционной и глобальной культур проходит гладко, о чем свидетельствует как феномен глобализации, так и ряд других обстоятельств (например, освободительные антиколониальные движения обычно возглавляли представители местной интеллигенции, прошедшие обучение в метрополии, то есть западных странах). Тем не менее поиск оптимального сочетания следует вести и применительно к особенностям конкретной национальной системы, что особенно справедливо в отношении России. Это поможет не только гармоничному развитию национальных систем в контексте глобальных процессов, но и в перспективе должно уменьшить конфликтный потенциал социальных отношений.

Список литературы

1. **Грамши А.** Тюремные тетради [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/gramshi_antonio/tyuremnie_tetradi_izbrannoe/read/ (дата обращения: 11.07.2015).
2. **Емельянова Т. П.** Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. 400 с.
3. **Кольев А.** Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос, 2003. 384 с.
4. **Кононенко Б. И.** Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/dictionary/1170> (дата обращения: 25.05.2015).
5. **Маркс К.** Социология: сборник. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 432 с.
6. **Московичи С.** Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3-18.
7. **Райх В.** Психология масс и фашизм. СПб. – М.: Университетская книга, 1997. 380 с.
8. **Рёдель А. И.** Российский менталитет: к социологическому дискурсу // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 109-118.
9. **Шрамко С. И.** Маленький человек на randevу с постсоветской Россией // Проблемы менталитета в истории и культуре России. Новосибирск, 1999. С. 3-35.

MENTALITY AS A SOCIO-POLITICAL PHENOMENON: EXPERIENCE OF THEORETICAL INVESTIGATION

Pchegatluk Svetlana Kalacherievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
psvetlanak@mail.ru

The article presents the author's original interpretation of mentality as a theoretical phenomenon from the viewpoint of its influence on socio-political processes. The paper introduces broad methodology for the analysis of mentality emphasizing its socio-political aspects, possibilities to examine it within the framework of the concept "class consciousness". Relying on the structural form of mentality "nucleus – periphery" the author argues for the higher level of the variability of peripheral layers that are exposed to information processing and come out as motivators of socio-political behaviour.

Key words and phrases: mentality; social conceptions; globalization; global culture; collective consciousness; political myth.

УДК 94(47).084.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению роли А. Ф. Керенского в истории Русского Зарубежья, что стало особенно актуально в связи с заметным усилением на современном этапе интереса к альтернативным вариантам развития российского общества, поиску новых моделей демократии и их конструированию. При этом усиливается необходимость рассмотрения психологической природы и мотивации некоторых поведенческих действий Керенского, в том числе и на эмиграционном этапе его жизни.

Ключевые слова и фразы: Русское Зарубежье; интервенция; «третий путь»; Учредительное Собрание; Народный комиссариат внутренних дел.

Рыбаков Игорь Михайлович
Южный федеральный университет
rybakov_i_m@mail.ru

РОЛЬ А. Ф. КЕРЕНСКОГО В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В 1920-1930-Х ГОДАХ[©]

Фигура А. Ф. Керенского вызывает сегодня неподдельный интерес, что делает данную тему весьма актуальной. Ей в последнее время посвящены работы таких авторов как С. В. Тютюкин [8], В. П. Федюк [9]

и целого ряда других. Однако большинство историков исследует политическую карьеру Керенского в период его деятельности в России, а эмиграционный период остаётся гораздо менее изученным.

Цель статьи – выявление роли А. Ф. Керенского в эмиграции в 1920-1930-х годах и определение уровня его значимости для Русского Зарубежья.

Как известно, в начале января 1918 года А. Ф. Керенский нелегально приехал в Петроград с целью выступления на Учредительном Собрании, но в эсеровском руководстве это, судя по всему, сочли нецелесообразным. Керенский перебрался в Финляндию, в конце января вернулся в Петроград, в начале мая – в Москву, где установил контакт с «Союзом возрождения России», который был образован в апреле 1918 года и объединил представителей широкой части политического спектра – от левых кадетов до эсеров и энесов.

В связи с началом выступления Чехословацкого корпуса Керенский был намерен примкнуть к нему, но руководство партии социалистов-революционеров не санкционировало этого действия. «Союз возрождения» предложил ему перебраться за границу для переговоров об организации военной интервенции в Советскую Россию. Впоследствии, уже в эмиграции, Александр Фёдорович написал, что термин «интервенция», упомянутый в этих условиях, касающихся военных задач союза, дал повод для неправильного его истолкования; такое вмешательство не было вмешательством во внутренние дела России.

На первоначальном этапе эмиграции к Керенскому вернулось внутреннее состояние оптимизма во многом благодаря вынужденным обстоятельствам, способствовавшим отъезду из России: «я пришёл к выводу о том, что неудачи последнего решающего сражения с врагом объясняются лишь злой волей, которую проявили союзные страны в отношении России» [3, с. 34].

20 июня 1918 года А. Ф. Керенский прибыл в Лондон с целью убедить союзников в необходимости продолжения дипломатических действий против Германии. Керенский утверждал, что целью нового правительства, которое находилось в стадии формирования, являлось продолжение войны на стороне союзников, освобождение России от большевистской тирании и восстановление демократической системы. Кроме того, нужно было решить, каким образом национальные силы России могли внести наибольший вклад в военные действия союзнических армий.

В этот момент Керенский ещё не знал, что у союзников давно сложились свои планы в отношении России, и винить в этом он будет именно большевиков во главе с Лениным. Вскоре после приезда на запад А. Ф. Керенский убедился, что и руководители западной демократии, и рядовые граждане, и даже социалисты слишком упрощённо понимали суть большевистских перемен. Они рассматривали российскую трагедию как следствие жизни русского народа, никогда не знавшего свободы и не понимавшего её сути.

Выполняя государственное поручение, Керенский ездил в Лондон, Париж, Берлин, где предпринимал попытки напомнить о себе. Н. Н. Берберова, знавшая Керенского в эмиграции около полувека, писала: «Он считал себя единственным и последним законным главой российского государства, собирався действовать в соответствии с этим принципом» [1, с. 357]. Сам Керенский писал, что его миссия выявила лишь одно: «трагическое непонимание между Россией и ее союзниками набирает силу» [3, с. 34].

В декабре 1920 года Керенский и Н. Д. Авксентьев выступили с обращением к членам Учредительного Собрания (их в изгнании было 59) за немедленный созыв совещания для разработки ими форм и средств защиты чести, достоинства и достоинства Российского государства перед лицом всего мира, впредь до восстановления в России законной, свободно самим народом признанной государственной власти.

Это совещание проходило в Париже 8-21 января 1921 года. Своей политической целью оно провозгласило возврат России к Февралю. Такая программная установка была избрана благодаря тому, что из прибывших в Париж 33 членов Учредительного собрания 23, как и Керенский, представляли эсеровскую партию. Председателем совещания был единогласно избран Н. Д. Авксентьев, подчеркивавший, что совещание не претендует «на создание российской власти» [7, с. 31]. Следует отметить, что именно Керенский предложил избрать специальную исполнительную комиссию, так называемую «9-членную», в которую вошёл и он наряду с другими эсерами и кадетами.

Ещё в период подготовки к совещанию, вырабатывая свою позицию, Керенский писал: «От красной и белой реакции – к заветам мартовской революции. От самовластия – к власти всенародной» [3, с. 35], т.е. к власти всенародно признанного революционного Временного правительства, которая была свергнута и заменена диктатурой ЦК большевистской партии. Это был тот самый «третий путь» Керенского – не «белый» и не «красный», а демократический, разъяснению которого отныне будет посвящена вся его деятельность политика и публициста.

Исполнительная комиссия Учредительного Собрания в течение короткого времени (начало февраля 1921 года) заслушала три доклада, посвящённые отношению правительственных и общественных кругов Европы и Америки к русскому вопросу. Важной заслугой всей работы исполнительной комиссии Керенский считал то, что в принятых резолюциях отвергались интервенция, блокада России и диктатура большевиков. Обобщая, в частности, резолюцию против интервенции (она планировалась тогда с участием Польши), Керенский на совещании заявил: «Осуществление этого плана было бы величайшим несчастьем для России. Эта интервенция гальванизировала бы большевиков и кинула бы в объятия Красной Армии всех тех, в ком жива национальная честь, в ком живо достоинство гражданина» [Там же, с. 36].

Как принимала Керенского эмиграция, написали многие мемуаристы русского зарубежья. Это, как правило, записи восторженные, прежде всего у новичков. «Я знакома со многими знаменитыми людьми, но с таким знаменитым человеком, как он, мне еще не приходилось встречаться. Ведь это тот самый Керенский,

воплощавший свободу» [5, с. 630-631], – вспоминала, выражая впечатления молодых эмигрантов, И. В. Одоевцева. Ей вторил начинающий прозаик и врач Яновский: «Присутствие Керенского создавало в гостинной всегда праздничную атмосферу. Я мог поклясться, что иногда различал лавровый венок на его голове, постриженной ежиком» [10, с. 131]. И еще одно мнение, И. В. Гессена, датированное 1932 годом: «Больше всего пленяло то, что, как пылливо я ни всматривался, ища следов семимесячного головокружительного наваждения у Керенского, никаких следов не сохранилось, за исключением вполне простительного, слишком субъективного отношения к своим более удачливым преемникам и упрямого деления революции на февральскую – пай и октябрьскую – бяка» [2, с. 367].

В эмиграции Керенский также активно работал как публицист, политический обозреватель и комментатор, мемуарист, при этом его волновали не только сугубо российские проблемы, но и общемировые. В начале 1938 года состоялось выступление Керенского в Нью-Йорке. Размышления русского политика о войне и мире прозвучали для американцев пророческими предвестиями, точно так, как это было в канун 1917-го. «Взгляните на карту Европы, – говорил он. – Испанию пожирает огонь гражданской войны. Северная Африка медленно минирована... Вместо всеобщего разоружения – пламя войны все разрастается, и все ярче его зловещее зарево» [3, с. 41]. Главные газеты и журналы Соединенных Штатов растиражировали полные тексты не только этой речи Керенского, но и других его выступлений, которые состоялись в Бостоне, Филадельфии, Чикаго, Вашингтоне и других городах.

Кстати, в 1938 году, а именно 11 апреля, под грифом «Совершенно секретно» в НКВД было принято постановление о заведении дела на Керенского «по окраске К – Р, т.е. контрреволюция» [6, с. 65]. С большой степенью вероятности можно утверждать, что в «деле Керенского» не обошлось без участия И. В. Сталина. Оперативные дела на российских политиков высокого ранга, тем более находившихся в эмиграции, НКВД не заводил без указания Сталина. Исходя из политических реалий того времени, главной причиной усиления внимания к персоне Керенского в советском руководстве было то, что одной из приоритетных задач НКВД того времени была активная работа против антисоветских эмигрантских организаций. Вокруг Керенского постоянно группировались различные эмигрантские организации, он претендовал на роль лидера значительной части русской эмиграции, исключая монархистов, что не могло не обратить на себя внимания НКВД, которое организовало «наблюдение» за Керенским до конца 1940-х годов. В дальнейшем руководство НКВД признавало, что «данными о деятельности Керенского в последнее время не располагает» [Там же, с. 85].

Таким образом, необходимо отметить, что Керенский, находясь в эмиграции, продолжал активную общественно-политическую жизнь и являлся одной из наиболее заметных фигур Русского Зарубежья. В эмиграции он не обошел стороной вопрос и о будущем России, выделив самой важной задачей создание нового образа жизни в условиях свободы и мира для всех народов. Керенский призывал смело идти новыми путями демократического социального и политического творчества. России, по его мнению, были нужны не только совершенное народовластие, но и социальная справедливость; не только воля, но и земля; не только свободный человек, но и его труд как незыблемая основа всего социального строя. Постоянно, именно в эмиграции, Керенский продолжал руководствоваться моральными принципами, обращался к человеку, личности, а в мемуарах отметил: «человек должен научиться жить, руководствуясь не ненавистью и жадной мщеницей, а любовью и всепрощением» [4, с. 377].

Список литературы

1. **Берберова Н. Н.** Курсив мой. Автобиография. М.: Согласие, 1996. 736 с.
2. **Гессен И. В.** В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции: в 22-х т. Берлин: Слово, 1937. Т. 22. С. 5-414.
3. **Керенский А. Ф.** Дневник политика. М.: Интелвак, 2007. 624 с.
4. **Керенский А. Ф.** Россия на историческом повороте. Мемуары / пер. с англ. М.: Республика, 1993. 384 с.
5. **Одоевцева И. В.** Избранное. М.: Согласие, 1998. 960 с.
6. **Разведка НКВД против А. Ф. Керенского** (предисловие В. В. Гуржия) // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 65-85.
7. **Смагина С. М.** Российская политическая эмиграция: теория и история (20-30-е годы XX века): учебник. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 240 с.
8. **Тютюкин С. В.** Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905-1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2012. 309 с.
9. **Федюк В. П.** Керенский. М.: Молодая гвардия, 2009. 406 с.
10. **Яновский В. С.** Поля Елисейские. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 1993. 280 с.

ROLE OF A. F. KERENSKY IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE RUSSIAN ABROAD IN THE 1920-1930S

Rybakov Igor' Mikhailovich
Southern Federal University
rybakov_i_m@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the role of A. F. Kerensky in the history of the Russian Abroad, which is especially relevant in connection with the significant reinforcement at the present stage of the interest in the alternative options of the Russian society development, the search for new models of democracy and their design. This intensifies the need to consider the psychological nature and motivation of some behavioral actions of A. F. Kerensky including during the emigration stage of his life.

Key words and phrases: Russian Abroad; intervention; “Third Way”; Constituent Assembly; The People’s Commissariat for Internal Affairs.